

Управляющий Усть-Кутским солязаводом Д.Е. Шелковников с семьёй у своего дома. Слева - Д.А. Суплецов, справа - Ф. Абель. Фото 1917 года

Семья племянника Д. Шелковникова: Таисия Степановна и Сергей Родионович Шелковниковы (справа), их дочери Мария, Клавдия, Александра (слева) и сын Сергей. Фото 1930 года

Бюджет ли раскрыта

тайна подземелья?

(Продолжение. Начало на стр. 1)

И вот что интересно. Не для красивого словца, не для поддержания мистической атмосферы, но мы со Светланой Константиновной Пшенниковой трижды (!) встречались только для того, чтобы записать её рассказ о подземном ходе. После первого раза, спустя несколько дней решив начать расшифровывать запись, я просто-напросто не смог найти кассету. Она словно растворилась - лежала в ящике рабочего стола среди многих прочих и... И именно её я не нашёл. Прошло довольно много времени - словно что-то сдерживало меня от новой встречи. Во второй раз диктофон был уже цифровой. Тогда мы беседовали на Курорте - в нескольких шагах от сгоревшего в конце семидесятых барского дома. Индикатор показывал, что запись идёт нормально, но когда уже на работе решил прослушать разговор - тшечно. Почти час времени, что мы беседовали - однообразное шипение. Прошло ещё пару лет. И вот новая, уже третья, встреча минувшим августом. Снова на Курорте. И уже другой, тоже цифровой, диктофон. Время от времени я останавливал его и прослушивал запись - сохраняется ли? В этот раз записалось всё. И вот только теперь, спустя семь месяцев, пишу эти строки. Интересно, что это? Стечение ли обстоятельств или нечто иное, тоже мистическое?

Не помню, по какой надобности, но очень давно я оказался около бывшей столовой курорта - того самого барского дома постройки 1884 года, как и у соседствующего с ним амбара. Лето, зной поднимается от земли, и оглушительно стрекочут кузнечики - это запомнилось навсегда. Тогда ещё едва ли не в первозданном виде и во всей красе, что видно на редких снимках того времени, украшали местность и сам барский дом какой-то совершенно восхитительной красоты и оригинальной постройки, и амбар, и сторожка, которую безжалостно и без каких-либо причин снесли лет 20 назад. Рядом были ещё какие-то строения. И прекрасно помню, как я спускался по лестнице к двери, ведущей в подвалы барского дома. Ни о каком подземном ходе тогда и знать не знал - было просто интересно посмотреть, что за барский дом, почему так называется, какие там могли жить баре-бояре, ведь это же просто столовая?

Позднее, разговаривая с Александром Моисеевым, другом и ровесником, родившимся и выросшим на Курорте, мы сопоставили наши воспоминания. Они оказались верны. Саша знает Курорт как свои пять пальцев - неудивительно для мальчишек. Помнит многое из того времени, показал мне, в каком направлении хоронили некоторых богатых людей (а там болотистая местность, что важно и интересно). Хоронили, по рассказам стариков-очевидцев, в лучших одеждах, украшенных золотом. Чем не интрига? Почему не на храмовом погосте - а именно на пяталке посередине болота?

И именно Саша рассказал мне, как однажды пассажирский автобус, разворачиваясь, одним колесом угнул в провал. Саша видел это своими глазами. Понятное дело - мальчишки (парни уже) попытались обследовать это место. Саша уверяет, что провал был в рост человека, но вскоре его засыпали. Было это практически на том самом месте, где находился барский дом (к тому времени он уже сгорел). Как известно, подвалы дома были очень большими, и выходили далеко за границы постройки. В них бочками хранилось иноземное вино. А недалеко от дома краеведы в своё время нашли осколок старинной английской фарфоровой вазы и глиняное личико детской куклы.

И теперь можно только гадать, что обрушилось под колесом автобуса: провал в те подвалы, в водовод или... в подземный ход? Водовод, считается, был сооружён ещё при предыдущем управляющем Ольшевском. Это, строго говоря, очень длинная канава, примерно по полметра шириной и высотой, обшитая полубрёвнами. И это не первый провал, о котором достоверно известно. В 1926 году местный мальчишка провалился под землю как раз в районе барского дома. Тогда власти приняли решение засыпать провал. Кстати, с семьёй Ольшевских связана интересная история. У них было двое детей, имена супругов в памяти старожилов не сохранились. Но жену хозяйка сильно невзлюбила - крестьяне - была она хамоватой, до тошной, вздорной. При всём этом отлично ездила верхом и неплохо каталась на коньках. Однажды среди почты оказалась записка с угрозами в адрес Ольшевских: "Убирайтесь, пока не поздно". Те не заставили повторять угрозу дважды - как они уехали, когда, в каком направлении - никто не видел и не слышал... Быть может, всё тот же подземный ход помог семье покинуть усадьбу - как знать? К слову, Ольшевским было куда уехать - семья владела домами в Варшаве, Петербурге и Москве, в Монголии паслись табуны их лошадей.

Однако вернёмся к беседе с краеведом. Семья Шелковниковых управляла солязаводом с 1912 по 1924 годы - они взяли его в аренду на 12 лет. Управляла очень грамотно, чётко, прозрачно. Так, что никто даже из представителей советской власти не мог придумать к ним. Это были люди высочайшего благородства, честности, порядочности.

Дмитрий Елизорович (на снимке - второй слева) сменил брата Алексея в должности управляющего не по своей воле. Алексей Елизорович был тяжело ранен на своём пароходе "Пётр", привезён в Усть-Кут, где и скончался. Отпевали его в Спасской церкви Усть-Кута, но где он похоронен - неизвестно. Возможно, на погосте Спасской церкви, а возможно - и на кладбище Прокопьевской церкви, что на Курорте.

Светлана Константиновна рассказала, что, во воспоминаниям дочерей племянника последнего управляющего солязаводом Сергея Родионовича Шелковникова (к тому времени уже почтенных старушек), вокруг их дома был великолепный парк. Черёмуха, акация, наверное, сирень. Берёзы-рябины, понятное дело. И даже яблони. Известно, плодоносили они или то был местный ранет или просто дичка, но детская память сохранила образ этого парка именно с яблонями и буйством запахов. Были и ещё какие-то фруктовые деревья - возможно, сливы. Возможно, потому что климат тогда был иной, чем теперь. Ведь даже по свидетельству местного историка и краеведа Н.К. Маркова, ещё до массовой вырубке лесов и образования Братского водохранилища в Усть-Кутском районе успешно выращивали пшеницу и получали хороший урожай. Сёстры Шелковниковы помнили, что на веранде дома (на этом фото дома веранды уже нет) взрослые пили кофе, а приходивший служащий Демьян Анисимович Суплецов (на снимке он - первый слева), приносящий почту, четыре версты шедший из Усть-Кута босиком, чтобы сберечь ичиги, обувался только около усадьбы - неже перед баринском предствать босым. По традиции тех времён, как в лучших домах Петербурга, почту клали на серебряный поднос. Часто хозяин выходил на крыльцо и там или на веранде общался с посыльными.

Барский дом поражал гостей своим величием. В огромной зале были блестящие стены, в центре потолка висела хрустальная люстра, диваны, кресла и стулья были обтянуты белыми чехлами. Где-то около дома летом часто играла музыка. Возможно, управляющий выплескивал музыкантов (в денежных средствах семья не была стеснена). А возможно, играли ссыльные - в основном, образованные интеллигентные люди, владевшие игрой на многих музыкальных инструментах. Летом местная знать развлекалась постановками в воздушном театре. Воздушный потому, что костюмированное представление разыгрывалось на улице, на свежем воздухе. В нём принимали участие и девочки Шелковниковы, и местная детвора из Усольской деревни.

Вот как описывает С.К. Пшенникова услышанную от разных старожилов песню-сценку, которую разыгрывали дети:

- Ваня-Ванюша, куда же ты пошёл?
- Не скажу.
- Скажи, голубчик, Ваня, скажи, мой дорогой!
- К царю!
- Ваня-Ванюша, возьми меня с собой!

Потом в спектакле играли уже взрослые. Частыми гостями на таких представлениях были и купцы Черток и Гросфельд с семьями.

Недалеко от солязавода ещё в начале прошлого века бил горячий источник. Над ним в 1902 году по приказу управляющего была устроена красивая деревянная беседка на сваях. Внутри поместили две железные ванны. И с того времени и сами хозяева, и их гости, и купцы с семьями стали принимать лечебные процедуры.

Не раз бывали там и известная всей округе и вхожая во все знатные дома местная гадалка Цица Митриевна (её муж работал на телеграфе и был очень уважаемым человеком), и устькутская лавочница Лидия Душистая (прозванная так за то, что перед открытием своей лавки выливалась на себя полфлакона одеколона). Не только лечебными ваннами местная знать поддерживала своё здоровье. Крестьянские ребятишки по приказу хозяев собирали цветы шиповника и заваривали чай. Не исключено, что помимо соли, пушнины, кедровых орехов и кедрового масла (да провозимого транзитом золота) в XVII-XVIII веках из Усть-Кутского края вывозили для продажи и шиповник, который ценился чуть ли не на вес золота. По воспоминаниям старожилов на Курорте росла какая-то особая трава, которая извлекла от экземы. А около озера Солёного, со стороны реки Куты, было шесть гейзеров. Со временем их количество уменьшалось, и к 1965 году осталось всего один. Вскоре исчез и он... Причину можно увидеть в том, что стали нарушать экосистему. Еще с первых дней образования здравницы каждому новому главному врачу курорта передавали по описи 18 елей, которые росли вдоль тех гейзеров. Когда стали вырубать ели - стали исчезать и гейзеры. Сейчас мало кто знает, что озеро на Курорте было два. После того, как в 1962 году соорудили небольшую плотину, вместо двух маленьких озёр стало одно.

На месте Усольской деревни на самом берегу Куты теперь располагаются уже совсем другие избы и дома. Но представить себе ту деревню, ту атмосферу можно и сегодня, просто пройдя по улице. А тогда поднимались к ней по взвозу - его остатки можно увидеть до сих пор. От деревни к варницам шла просёлочная дорога, по которой вывозили соль к реке для доставки в Усть-Кутский острог. Но, несмотря на строжайший запрет самозащитно торговать солью, минуя таможенно, её всё же тайно вывозили. Не для этого ли и был сооружён подземный ход, о котором так упорно распространялись слухи? Говорили, что в нём свободно проходила двойка лошадей, запряжённая в телегу.

Как шёл подземный ход? Тут существуют две версии. Одна жительница рассказывала дословно: "Подземный ход идёт от барского дома, мимо сторожки и в сторону грязёвки (старого помещения, в котором готовили грязь для процедур)" и вёл в сторону леса. Если мы посмотрим на местности - это почти

по прямой. Но почему в лес? Это вопрос. Вторая, не менее настойчивая версия, что подземный ход, который был сооружён на стыке XVII-XVIII веков, шёл в сторону Усть-Кута и выходил на берег Куты. Если мы возьмём в расчёт контрабанду солью, то эта версия более правдоподобна - под покровом ночи на берегу реки очень удобно грузить соль и вывозить её. Все мы помним, что соль тогда называли белым золотом. И действительно в результате специальной очистки солевого раствора перед выпаркой она становилась белой. Соль тогда очень дорого ценилась, а наша, усть-кутская, представлялась к императорскому двору. Был строгий учёт при её производстве, хранении и отправке через таможенно. Каждый её фунт был действительно очень дорог. Но если допустить, что речь в этих двух версиях идёт об одном подземном ходе, и что если он расположен буквой "Г"? Тогда это открывает новые перспективы в исследованиях. И можно предположить, что он мог идти от варницы, мимо сторожки, с заходом в барский дом и далее вдоль Куты в сторону Усть-Кута. Это в какой-то степени может объяснить тот факт, что барский дом, о котором идёт речь, построен примерно на том же месте, где стоял дом иркутских купцов братьев Ворошиловых, построенный в 1751 году, и строились дома других владельцев солязавода, которые не сохранило время. Почему именно на том месте - тоже загадка. Возможно, как раз из-за наличия подземного хода. Кстати, именно братья Ворошиловы в XVIII веке отстроили сильно пострадавшую в пожаре солеварницу.

В 1924 году, после окончания 12-летнего срока аренды семьёй Шелковниковых, солязавод был передан государству. Через четыре года там была открыта здравница. А солеваренный завод прекратил существование в 1956 году.

Сколько загадок хранит отдельно взятый кусочек нашей усть-кутской земли. И когда мы сумеем приоткрыть завесу хотя бы над частью этих тайн - неизвестно. И сумеем ли? Хотя думается, что с учётом современных технологий не такая уж это и проблема - исследовать примерно известное направление в две-три сотни метров на наличие пустот на небольшой глубине. Но, как всегда, всё упирается в финансирование. Интересно, какова цена вопроса? Постараемся это выяснить.

А пока, уважаемые читатели, предлагаю не ставить точку после прочтения этого материала. Уверен, что кто-то из вас или знакомых может обладать какими-то сведениями, которые помогут пролить свет на эту загадочную и таинственную историю. Пишите, звоните в редакцию.

Олег ИВАНОВ.

В материале использованы фрагменты из книги С.К. Пшенниковой "Тропой памяти" и фото из личного архива краеведа